

Внезапное появление Хэ Суйчжоу стало неожиданностью для обоих.

— Суйчжоу?

Гу Е не думал, что тот спустится, и удивлённо схватил руку, преградившую ему путь.

Но, встретив холод в его глазах, сразу почувствовал, как сердце проваливается.

— Господин Гу хочет ещё раз попасть в участок? Если нет, настоятельно советую следить за своим поведением.

Хэ Суйчжоу с отвращением стряхнул его руку и не хотел больше смотреть на него ни секунды.

Чжун Цзянь не ожидал, что всё разовьётся именно так. Он растерянно почесал голову:

— ...Почему он спустился? Сюжет-то...?

□Наверное, ничего страшного... да?□

— Ты в порядке?

Хэ Суйчжоу повернулся, убрал раздражение с лица и внимательно оглядел Чжун Цзяня сверху вниз.

Увидев такую разницу в отношении, Гу Е мгновенно покраснел от злости и, забыв недавнее предупреждение, выкрикнул:

— Хэ Суйчжоу! Почему ты так хорошо относишься к нему? Почему ко мне такой холодный? Чем я хуже него?!!

С этими словами он ещё и яростно посмотрел на Чжун Цзяня.

(*□□□)!!

Чжун Цзянь вспотел: «.....»

А?

Пока Чжун Цзянь мысленно терял дар речи, Хэ Суйчжоу внезапно притянул его в объятия,

одной рукой удержав за талию.

— Господин Гу преувеличивает. По отношению к Чжун Цзяню я и должен быть таким.

— Если сравнивать моего супруга с посторонним, конечно я обязан быть на его стороне, а не на стороне чужого. Даже если он будет неправ, я всё равно поддерживу его.

От нескольких фраз Хэ Суйчжоу сердце остыло не только у Гу Е, но и у Чжун Цзяня.

(ㄗ ㄗ) ㄗ Брат, не надо так, мне страшно.

Чжун Цзянь теперь даже не смел смотреть на Гу Е, боясь, что тот на месте разорвёт его на клочки.

Я-то и есть посторонний!

Зачем вы двое выясняете отношения и втягиваете меня, постороннего, в ваши разборки?!!

Чжун Цзянь тайком попробовал вырваться из объятий, но совершенно безуспешно.

— Хорошо. Очень хорошо. Я тебя запомнил, Чжун Цзянь.

Бросив угрозу, Гу Е ушёл.

Мужчина-ветер: быстро пришёл, быстро ушёл.

— Как президент компании вообще умудряется каждый день быть настолько свободным?

Чжун Цзянь пробормотал себе под нос.

Он думал, что говорит совсем тихо, но Хэ Суйчжоу услышал каждое слово.

Уголок губ Хэ Суйчжоу дёрнулся. Он отпустил человека и уже серьёзно спросил:

— Зачем сюда пришёл?

Бессердечный. Использовал и выбросил...

— Я... я принёс обед.

Чжун Цзянь опустил взгляд и заговорил тем тоном, который сам считал подходящим для своего образа.

Хэ Суйчжоу был лишь озадачен, вовсе не насмехался, и с искренним любопытством спросил:

— Столовая в компании для красоты стоит?

Или он сам не умеет сходить поесть?

Какой гений написал этот сюжет?

Если бы Чжун Цзянь слышал его мысли, то непременно согласился бы обеими руками.

Но сейчас ему оставалось изображать идиота:

— Нет, конечно.

— Сам готовил?

Хэ Суйчжоу взял бумажный пакет, который тот всё время держал, и заглянул внутрь.

Чжун Цзянь был очень честен:

— Нет.

Не мог же он врать человеку прямо в глаза?

Если очень захочется, можно сначала закрыть глаза, но шагов слишком много — лучше не надо.

А вдруг ещё и проколется?

Хэ Суйчжоу поднял бровь и забрал пакет.

— Ладно. Возьму.

?

Почему принял?

— Ты мне точно настоящий сюжет дал?

Чжун Цзянь уставился ему вслед.

□Не может быть. Всё точно правильно.□

— Завтра... мне можно прийти?

Из профессиональной добросовестности Чжун Цзянь вежливо спросил у уже собиравшегося уходить Хэ Суйчжоу.

Хэ Суйчжоу приподнял бровь и с исследующим выражением посмотрел на него:

— Если не лень.

— А если лень, просто возьми еду в столовой компании и принеси наверх. Мой кабинет на двенадцатом этаже.

С этими словами он ушёл, не оборачиваясь.

□У тебя персонаж слегка рушится.□

Когда Хэ Суйчжоу вошёл в лифт, 0023 не удержалось от замечания.

— Они всё равно не могут мной управлять. Верно?

Хэ Суйчжоу ответил вопросом на вопрос.

0023 моментально замолчало.

В принципе, так и было. Никто не мог им управлять — даже Главный бог.

Главный бог предъявлял к нему минимальные требования: пока мир не развалился, делай что хочешь.

Если уж на то пошло, сам Главный бог тоже был бесполезным: в каждом отделе уже всё превратилось в кашу, а ему было лень вмешиваться.

Хэ Суйчжоу был известным безумцем, который не заботился о чужом лице.

□Тогда почему к Чжун Цзяню ты такой терпеливый?□

0023 никак не могло понять. Если Хэ Суйчжоу не хочет идти по сюжету, можно было просто не делать лишних действий.

— Тебе какое дело?

0023: □.....□ Не хочет говорить — так бы и сказал.

— Сюжет ведь правда не сломан, да?

Чжун Цзянь признавал: последние слова Хэ Суйчжоу его нехило напугали, и теперь ему было немного страшно.

□Э-э... хост, сейчас посмотрю.□

0423 внезапно тоже засомневалось и в панике полезло проверять.

□Всё хорошо, всё хорошо. Не сломан.□

— Фух~ Ну да. Это я себя накрутил. Не может же мне настолько «повезти» при такой маленькой вероятности.

Чжун Цзянь решил, что просто слишком много думает. Чем сильнее зацикливаешься, тем скорее случится — лучше вообще не размышлять.

— Вернусь посплю после обеда.

Настроение у Чжун Цзяня мгновенно улучшилось. С пустыми руками он вышел на улицу и разблокировал прокатный велосипед.

.....

После ещё одного совершенно бездельного дня в офисе Чжун Цзянь благополучно отметился на выходе и пошёл домой.

По дороге уличные ларьки с едой уже открылись.

Погода сейчас была ни холодной ни жаркой, а в вечерний час пик на такой торговле можно было заработать немало.

Кто откажется от лишних денег?

Вокруг разносились запахи самых разных закусок, и у Чжун Цзяня чуть слюни не потекли.

Не выдержав искушения, он припарковал прокатный велосипед и купил порцию такояки и хрустящие профитроли.

Попробовал по одному — вкус не разочаровал.

Только тогда, удовлетворённый, снова сел на велосипед и поехал к вилле.

Этот прокатный велосипед уже почти превратился в личного коня Чжун Цзяня, но купить электроскутер он так и не подумал.

Пф, всё равно пользоваться осталось всего этот месяц.

На самом деле главная причина была в лени: сначала надо идти в магазин выбирать, потом регулярно заряжать — слишком хлопотно. Он лучше переплатит пару юаней.

Чжун Цзянь радостно открыл дверь, держа покупки в руке и напевая фальшивую мелодию какого-то BGM.

Даже не помнил, из какой песни у какого торговца её услышал.

Но, надо признать, прилипчивая до ужаса.

Переобулся, повернулся — и вздрогнул.

Кажется, увидел привидение, подумал Чжун Цзянь.

Хэ Суйчжоу ещё с момента шума у двери с интересом наблюдал за ним. Увидев, как человек замер при его виде, он сразу приподнял уголки губ:

— Чего застыл?

— Он сегодня свободный, что ли? — пробормотал Чжун Цзянь. Даже домой так рано пришёл?

Он покачал головой и подошёл.

— Ты... Суйчжоу, будешь?

Неловко ведь самому есть, держа всё в руках. Чжун Цзянь из вежливости спросил.

Хэ Суйчжоу словно только сейчас заметил бумажный пакет у него в руке, мельком глянул и снова перевёл взгляд на лицо Чжун Цзяня:

— Что там?

— Такаяки и профитроли.

Чжун Цзянь выставил обе коробочки из пакета на журнальный столик, открыл одну и шпажкой подцепил шарик такаяки.

Он решил, что такой холодный и недостижимый «цветок на высокой горе» и «белая луна», как Хэ Суйчжоу, наверняка не станет есть столь простонародную на вид еду.

Но едва Чжун Цзянь собирался отправить шарик себе в рот, кто-то внезапно схватил его за запястье. От незнакомого тёплого прикосновения он застыл.

Инстинктивно повернув голову, Чжун Цзянь увидел, как Хэ Суйчжоу наклоняется и прямо со шпажки забирает ртом такаяки.

?!!!

— Я не говорил, что не буду.

<http://bllate.org/book/22285/2367243>